

История 17: Слуга (Часть 28)

- Ирбис, постой. Можно задать тебе вопрос?.. - внезапно остановил его лекарь.

- Угу.

- Ты ведь собираешься к Тилане идти?

- Да!

- Можешь этого не делать?

- Почему?!

- Как бы тебе объяснить то... Понимаешь, я вижу варианты будущего, как ветви дерева. Они ветвятся и переплетаются. Тогда, в подвале я сумел заглянуть почти на неделю в твоё будущее, достаточно подробно его разглядев. Но ветвей увидел на пол месяца вперёд, прежде чем меня остановили... Вскользь различил короткие обрывки... Не вглядывался. Не успел. Там видел Тилану... Вот только почти все ветви после этого заканчивались...

- Значит, я скоро встречу с Тиль? - обрадовано вскрикнул мальчишка.

- Да, похоже, что встретишь. Но суть не в этом...

- А в чём тогда?

- Почти все ветви заканчиваются вскоре после этого...

- Что это значит? - спросил паренёк, чувствуя неладное.

- Смерть.

Минута потребовалась Ирбису, чтобы осознать услышанное. Через силу, со страхом в голосе, он выдавил из себя: - Но ведь не все?..

- Не все, - кивнул Верат.

- Значит, шанс есть?

- Есть. Я не знаю, что произойдет, но есть простая возможность этого избежать.

- Какая?

- Измени свои планы. Сделай вместо запланированного что-то другое. Отправься в другую сторону.

И вновь юноша задумался.

- Но ведь тогда я не встречу Тиль?

- Скорее всего, не встретишь.

- Но ведь и она тогда тоже может умереть! Ведь в момент моей смерти она может быть рядом!
- Не исключено.
- Спасибо... За то, что рассказали. Я пойду... Спокойной ночи...
- Береги себя, Ирбис. Не забудь утром ко мне заглянуть.
- Хорошо.

Сняв номер в этой же гостинице, юноша забрался в мягкую кровать, но долго не мог уснуть, думая о подкинутой Вератом новой проблеме: «Я умру... Если встречу с Тиль... Но ведь это не точно! Он сам сказал, что знание будущего может его изменить! Я предупрежден. Я точно встречу с Тиль, если пойду запланированным маршрутом. Пол месяца. Нужно её тогда встретить, узнать, что она собиралась делать и поступить иначе! Нужно поспешить! Нет, стоп... Если я пойду быстрее, чем должен был, не зная о будущем, то могу его изменить и не встретить ее... Пойду, как получится и буду внимательно глядеть по сторонам. Может быть, тогда все обойдется... Как же сложно...»

Погрузившись в размышления, паренёк не заметил, как соскользнул в сон.

На следующее утро Ирбис заглянул к лекарю, получив от него деревянную шкатулку с лекарствами и написанную на двух листах инструкцию к ним. Выслушав подробнейшие объяснения, какое средство для чего принимать, парень распрощался с Вератом. Поставив новую отметку в подорожной и решив пока не получать никакой дорожной грамоты, дабы не привлекать к себе лишнего внимания, путник покинул город Гадран.

Мощёный тракт стелился под босыми ногами юного путешественника. Очередное злоключение осталось позади, но на душе зверолода скребли кошки. Ему не давало покоя известие о возможной смерти, зато радовало наличие возможности изменить печальное будущее и скорая встреча с Тиль.

Мимо мелькали прохожие и проезжали повозки. Кто-то даже останавливался и предлагал подвезти, но Ирбис отказался, желая пока побыть в одиночестве и спокойно подумать. Дойдя до развилки, он сделал остановку и минут пятнадцать в нерешительности топтался на месте, сиюсь принять судьбоносное решение: пойти навстречу опасности и рискнуть жизнью, но встретиться с подругой, либо избежать беды и, возможно, больше никогда не увидиться с ней. Не зная, правильно ли поступает, он всё-таки пошёл по изначально намеченному маршруту.

Весь день прошел в пути. В голову паренька лезли самые разные мысли. Вспоминая недавние приключения, юноша пришёл к выводу о том, что ему сильно не везёт, и толика удачи, несомненно, пригодится в пути. Очень кстати вспомнилось одно охотничье суеверие, и мальчишка решил его опробовать.

Уже вечером он добрался до ближайшего леса и свернул с дороги. До самой ночи парень

бродил по чаще, шарахаясь от каждого шороха и держа наготове лук, не без оснований опасаясь нарваться на пепельную тварь. На этот раз опасность миновала, а обнаруженные следы привели к несчастному зайцу, ставшему добычей молодого охотника.

Добыв искомое, Ирбис, собирая по пути сухой хворост, вернулся к тракту и в паре десятков метров от него подыскал подходящее место для ночёвки. Костер был сложен у большого дерева, на ветке которого зверолоуд решил позже устроиться спать.

Разделка подстреленной тушки много времени не заняла. Вообще-то еды ему хватало, ведь запасы были только-только пополнены. В ином случае охотиться не было бы нужды, но конкретно сейчас парню потребовался заяц, а точнее его задняя левая лапка, из которой можно сделать талисман на удачу. Уж будет он в действительности работать или нет, оставалось неизвестным, но возможностью путник брезговать не стал.

Убрав в дорожный мешок содранную шкурку, отрезав нужную конечность и отправив проткнутое палкой мясо жариться на огонь, парнишка достал кусок верёвочки и намотал его на самодельный талисман. В планах было ещё вырезать из свежей ветки колечко и надеть его поверх тугих мотков. После чего изделию предстояло несколько дней просыхать, прежде чем оно будет окончательно готово, а пока сойдёт и то, что есть.

Сидя у костра и держа перед глазами покачивающуюся на верёвочке заячью лапку, Ирбис думал: «Надеюсь это и вправду работает. По крайней мере, я слышал, что охотники делают себе такие... Их даже продают иногда! Будет хорошо, если и правда работает...»

– Дайн?! Дайн! Это и правда ты?

От раздумий к реальности юношу вернул до боли знакомый девичий голос. Сойдя с дороги, пробираясь через лес, к нему спешили два белых лиса, одетых в простую городскую одежду.

«Ты! – мысленно возопил мальчишка, возмущённо уставившись на свою поделку, – мне нужна была удача, а не эти двое!»

Едва удержавшись от того, чтобы швырнуть талисман в огонь, путник снизошёл до ответа незванным гостям: – Я...

– Я так и знал, что это он, – заявил Ланс.

– А мы тут твой костерок увидели и решили погреться. Ведь можно? Ну, пожалуйста! – мило улыбаясь, попросила Силика.

– Что вы вообще тут делаете? – недоуменно спросил Ирбис, кладя поделку на землю возле себя.

– Домой идём, – ответил старший брат.

– А как же ваша работа?

– Сбежали... – тихо ответила младшая сестра, – ну, ты ведь знаешь, что с эльфом... Прости за это. Я правда не хотела тебя обидеть. Думала, всё лучше получится. Так можно нам у твоего

костерка погреться?

- Вы тоже на него работали... - возмущённо заявил юноша, не спеша давать им свое разрешение.

- Нет! Ну, вроде как... Совсем немного, - ответил Ланс, - он попросил только узнать у тебя о бусинке красной, и все!

- Или задержать меня в особняке на три месяца... - озвучил Ирбис то, о чём решил умолчать лис, - а что ты вообще пыталась со мной сделать, Силика?..

- Ну, знаешь... Медовая ловушка называется. Шуры-муры всякие... Но дальше поцелуев дело бы не зашло! - ни капли не смущаясь, ответила девушка, присаживаясь у огня.

- Не знаю я, что это такое... И я ведь не разрешал тут греться! - возмутился путник.

- Разрешал. Ты просто этого ещё не понял! - сказал Ланс, присаживаясь рядом с сестрой, - сам подумай! Нас судьба свела! Как ещё мы могли встретиться в такой дали от города? Ещё и идём в одном направлении!

- Нет никакой судьбы, - фыркнул парнишка, а про себя добавил: «У меня нету...»

- Есть-есть! - заявил белый лис, - и она свела нас вместе! Так что дальше мы пойдем с тобой!

- Нет, не пойдете! У меня нету никакой бусины! Меня при вас обыскивали.

- Ну а вдруг появится? Тогда нам отдашь, - предложила девушка.

- Ничего я вам не отдам! Вообще уходите от моего костра. Если вы сбежали, значит, за вами может охотиться Алард. Так что уходите...

- Неа, - отказался Ланс, - Алард, это тот мужик в шляпе, с которым ты ушёл?

- Да.

- А я тебе говорила, что он шпион. Его гос... Его Сицилий подослал за Вальдисом следить! - заявила Силика.

- Я не шпион. Уходите...

- А если не уйдем, ты тигром станешь и загрызёшь нас? - притворно испугалась лисица.

- Что?.. С чего ты взяла... Не тигр я! - стал все отрицать Ирбис, не понимая, как она могла догадаться.

- Ты-ты! - настаивала девчонка.

- Нет, не я!

- А я говорю, что ты! Угадай, кто убирался в ванной и нашёл твою изодранную в клочья форму?

- С чего ты взяла, будто она моя?

- Забыл? Я тебе камзольчик подшивала. Уж свои стежки я точно узнаю!

- Не знаю я, откуда одежда там взялась. Я не тот тигр! Понятно? Эй! Не трогай! Это мое! - закричал Ирбис, увидев, как Ланс тянется к жарившемуся на костре мясу.

Не став больше с ними спорить, мальчишка первым схватил с огня заячью тушку, проткнутую палкой, выпустил когти и, цепляясь за ствол дерева тремя конечностями, забрался на заранее присмотренную ветку. Усевшись на ней, не слушая лис, которые требовали, чтобы беглец спустился, Ирбис немного пожевал горячего мяска, а оставшееся завернул в специально носимую для таких целей тряпицу и отложил на потом, спрятав в дорожный мешок, висевший на левом плече.

Минут через десять, игнорируемая парочка успокоилась. Зверолюды за ними не следил. Он думал, вспоминал два необъяснимых события, произошедших совсем недавно: «Та подножка, когда Фэйриэль пытался меня зарезать, это ведь были вы, "Не запоминающийся"? Это точно была подножка! А если бы не она, наверное, меня бы тогда убили... И в Фоновом уголье... Та пепельная птица, во время ночного сражения разбившаяся о пустоту прямо передо мной... Я тогда не задумался... Не обратил внимания... Если это были вы... Спасибо за то, что помогли мне! Вы меня слышите? Вы ведь, как и Син, умеете читать мысли? Да... Вы ведь на корабле меня слышали... В общем, спасибо...»

Думая о своем, сидевший на ветке рыжий зверолод постепенно уснул.

Утро встретило его криками брата и сестры, требовавших спускаться к ним. Продолжая игнорировать доставучую парочку, парнишка позавтракал вчерашним жареным мясом. Прежде чем убрать остатки обратно в дорожный мешок, он оторвал от тушки целую не надкусанную ножку и положил ее на стык ветки и ствола.

«Это вам. В благодарность... Если бы вы дали знать, что слышите меня, оставлю что-нибудь ещё. Вот...»

Сунув руку в карман куртки, он достал серебряное украшение, повертел перед глазами, думая: «Для эльфов ведь оно что-то значит. Они его чувствуют... Верат говорил, что она хорошая... Да и Фэйриэль... Он ведь понял, что застёжки при мне нет... А если бы была? Может, и не стал бы нападать вовсе...»

Как результат размышлений, молодой странник прицепил украшение на плащ у шеи, используя застёжку по прямому назначению, так, чтобы её было сразу видно. В конце концов, возможность кражи - ничто по сравнению с опасностью быть убитым очередным озлобленным жителем Великого леса.

Собравшись, юноша спустился вниз, подобрал лежавшую у потухшего костра заячью лапку и, как ни в чем не бывало, зашагал к тракту. Ну а пара лис увязалась за ним следом.

Дорога вновь вела Ирбиса вперёд, к долгожданной встрече, подарив двух неожиданных попутчиков.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3475106>